

Зуева Елена Анатольевна

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ
ЧЕЛОВЕКА КАК КОМПОНЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**

Статья посвящена описанию основных эмоциональных состояний, реализуемых посредством невербального поведения человека. Умение правильно интерпретировать эмоциональное состояние говорящего является неотъемлемой частью межкультурной компетенции личности, не являющейся носителем языка. Автор предлагает универсальную классификацию эмоциональных состояний, а также анализ описания некоторых эмоций, встречающихся в текстах современной немецкой литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/3/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 67-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.112.2

Статья посвящена описанию основных эмоциональных состояний, реализуемых посредством невербального поведения человека. Умение правильно интерпретировать эмоциональное состояние говорящего является неотъемлемой частью межкультурной компетенции личности, не являющейся носителем языка. Автор предлагает универсальную классификацию эмоциональных состояний, а также анализ описания некоторых эмоций, встречающихся в текстах современной немецкой литературы.

Ключевые слова и фразы: невербальная коммуникация; межкультурная компетенция; эмоция.

Елена Анатольевна Зуева, к. филол. н.
Кафедра второго иностранного языка
Белгородский государственный университет
zueva@bsu.edu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА КАК КОМПОНЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ[©]

На современном этапе развития лингвистики вербальный и невербальный компоненты коммуникации рассматриваются как двуединство средств коммуникации. Так как значительная часть коммуникативных процессов в современном мире приходится на межкультурное общение, именно невербальный компонент коммуникации представляет наибольшую трудность для его адекватного восприятия реципиентом, не являющимся носителем языка, и является важной составляющей межкультурной компетенции личности. Это обстоятельство объясняет возросший интерес исследователей к проблемам межкультурной коммуникации, коммуникативного поведения и лингвокультурологии.

Невербальное поведение - это компонент эмоций, внешняя форма их существования и проявления. «Выразительное движение (или действие) не только выражает сформированное переживание, но и само, включаясь, формирует его, так же как, формулируя свою мысль, мы тем самым формируем ее, мы формируем наше чувство, выражая его» [1, с. 27]. Таким образом, невербальные средства раскрывают внутреннее содержание человека во внешнем действии.

Человеческие эмоции выражают в форме переживания реальные взаимоотношения человека с окружающим его миром, и, прежде всего с другими людьми. «В качестве особых языков в культуре задействованы и акты человеческого поведения, имеющие высокую информационную значимость, и художественные образы в разных видах искусства, и специальные церемониальные, ритуальные и обрядовые ситуации, совершаемые по особому сценарию, ...и символические черты любых продуктов материальной деятельности человека» [4, с. 253]. В повседневной жизни мы по выразительным движениям, по тончайшим изменениям в выражении лица и в поведении чувствуем иногда мельчайшие сдвиги в эмоциональном состоянии, в настроении окружающих нас людей.

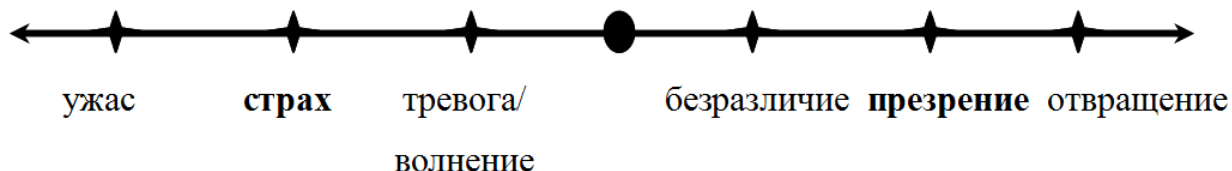
При описании эмоционального состояния человека, реализуемого посредством невербального поведения, возникает необходимость создания универсальной классификации эмоций. По мнению большинства психологов, эмоции следует разделить на «основные» (базовые), то есть не сводимые к комбинации других эмоций, и «второстепенные». Однако, как показало исследование, в науке нет четких критериев, по которым эмоции могут быть отнесены к группе «базовых» эмоций, а, следовательно, нет и «канонического» перечня основных эмоций. В данном исследовании вопрос о критериях отнесения эмоций к группе «основных» решается путем определения универсальности выделенной группы. Таким образом, можно утверждать, что к числу «базовых» следует отнести следующие шесть эмоций: гнев, удивление, горе, радость, страх и презрение.

Данная группа основных эмоций была выделена путем сравнения словарных статей из толковых словарей С. И. Ожегова и *Wahrig* с целью выявления общих сем в словах-наименованиях эмоций, а также различных оттенков их значений. В результате было установлено, что такие эмоции как ярость, изумление, восхищение, грусть, волнение, отвращение и другие обозначают конкретные оттенки эмоций, в то время как гнев, удивление, горе, радость, страх и презрение - целый класс оттенков. Так, например, естественнее сказать, что «ярость - это сильный гнев» [2, с. 898] или «изумление - это крайнее удивление» [Там же, с. 239], чем «гнев - это слабая ярость» или «удивление - это легкое чувство изумления».

С. Л. Рубинштейн отмечал, что эмоции можно охарактеризовать несколькими особенно показательными отличительными чертами: «В отличие от восприятий, которые всегда дают образ, отражающий предмет или явления окружающего мира, эмоции ...выражают состояние субъекта, модификации внутреннего состояния индивида и его отношение к окружающему. ...Они обычно отличаются полярностью: радость - печаль и др., они образуют противоречивое единство - любовь и ненависть» [3, с. 552]. Помимо полярности эмоции различают также по знаку, интенсивности и продолжительности.

Таким образом, внутри группы основных эмоций нами выделены три оппозиции: *радость - горе, удивление - гнев, страх - презрение*. Второстепенные эмоции, являются лишь оттенками основных. Они

различаются по интенсивности и продолжительности. В своем исследовании мы попытались создать шкалу эмоций, распределив второстепенные эмоции внутри выделенных оппозиций. В центре шкалы мы расположили нулевую точку, соответствующую нейтральному выражению эмоции, удаление по оси от центра к краю указывает на все более интенсивное, но менее продолжительное проявление эмоции. В результате такого распределения для оппозиции *страх - презрение* была выработана следующая шкала:

На первый взгляд, объективным показателем эмоции может служить ее внешняя манифестация - соответствующее поведение человека. Но и этот показатель не особо надежен. Одни и те же проявления активности человека часто бывают симптомами совершенно противоположных чувств, и наоборот, одни и те же чувства у разных людей могут сопровождаться различными жестами. В ходе анализа описания эмоций была выявлена следующая закономерность: чем дальше по шкале от центра к краю смещается эмоция, тем большее количество жестов используется при ее описании.

Анализ примеров, входящих в оппозицию страх - презрение, показал, что, как и в предыдущих случаях, жесты и телодвижения тем чаще используются для описания страха, чем интенсивнее становится проявление данного эмоционального состояния.

Для описания слабого проявления эмоции, а именно волнения или тревоги, используются, как правило, такие лексико-грамматические модели, оттенки значения которых без дополнительного описания или контекста не ясны: *sich umschauen, der Gesichtsausdruck (die Miene). Der Fischer, endlich erwacht, taut jetzt auf und klopft dem Touristen beruhigend auf die Schultern. Dessen besorgter Gesichtsausdruck erscheint ihm als ein Ausdruck zwar unangebraucher, doch rührender Kümmeris* [7, S. 57].

Am Ende eines langen, kühlen Korridors öffnete sich eine Tür, und Dr. Renshaw trat heraus, bleich, erschöpft, mit sorgenvoller Miene [Ibidem, S. 17].

Наивысшей степенью проявления страха является ужас, который относится к аффективным состояниям. Однако помимо ужаса к ним следует также отнести состояние сильного волнения и сильного испуга. Как и прочие аффективные состояния, сильное волнение характеризуется повышенной двигательной активностью, а для состояния ужаса, напротив, характерно полное оцепенение. Следовательно, при описании сильно взволнованного или испуганного человека используются различные жесты и телодвижения: *mit den Armen (Händen) herumfuchteln, sich wälzen, mit den Händen rudern, tigern*. Все эти выражения вербализуют беспорядочные движения руками и телодвижения. *„Nein, nein, der Teufel ist in mich gefahren“, wimmert er. Er wälzt sich hilflos am Boden hin und her ... Er fuchelt mit den Händen in der Luft herum. „Aber der Teufel ist in mich gefahren...“* [6, S. 39].

Der arrogante Urs Breiter musste bei den Troerinnen des Euripides eineinhalb lange Minuten hängen. Und das bedeutet: mit den Händen rudern, einem Schlaganfall nahe sein, auf der Bühne auf und ab tigern und hilfsuchende Blicke zu der Souffleuse hinunterwerfen. Der wird sie nie mehr von oben behandeln. Unverlässige Flüstermaus hat er sie genannt [Ibidem, S. 58]. При описании ужаса все внимание сосредоточено на лице и глазах человека, так как ничто не передает это состояние точнее, чем выражение глаз.

Безразличие (равнодушие) представлено в исследуемых примерах глаголами *lächeln, starren, gähnen*. В качестве конкретизаторов употребляются прилагательные *gleichgültig, (an)starr, ruhig* и существительными с определениями *mit glasisen Augen, der Ausdruck der Resignation*. *„Eine Coreopsis ist aufgetreten“, wandte sich Enshaw erregt an Mitty. „Können Sie wohl den Fall übernehmen?“ Mitty blickte erst ihn an, dann den ratlosen Benbow und die beiden berühmten Spezialisten, deren Gesichter einen Ausdruck der Resignation zeigten* [7, S. 18].

Отрешенность, полное безразличие ко всему происходящему также демонстрируется путем описания мимики при помощи сочетаний *keinen Muskel bewegen, mit den Wimpern nicht Zucken: Sein Gesicht und seine Hände waren mit einer Bronzenfarbe angestrichen. Er bewegte keinen Muskel, nicht einmal seine Wimpern zuckten* [Ibidem, S. 94].

Эмоциональное состояние презрения (пренебрежения), не зависимо от степени его проявления, описано преимущественно при помощи мимики и поведения взгляда. Но, как и во всех предыдущих случаях, чем слабее проявление эмоции, тем развернутее становится описание эмоционального состояния, и тем больше конкретизаторов употребляется для экспликации оттенков его значения. При этом в качестве конкретизаторов, уточняющих значение данных глаголов используются уже не нейтральные слова и выражения, а более эмоционально окрашенные прилагательные и причастия первые: *verächtlich, überheblich, hemmungslos, unverschämt. Jetzt blinzelt er ihr ja direkt zu, er lächelt sie an - fast unverschämt, aber unwiderstehlich. Wenn sie an Leopold denkt...* [6, S. 125].

„Oh, oh, oh, das muss erwidert werden“, spricht er weiter seinen Text. „Ich höre...“, deklamiert der Schauspieler auf der Bühne und schaut dabei verächtlich auf diese hässliche graue Maus im Souffleurkasten [Ibidem, S. 61].

Помимо указанных глаголов эмоциональное состояние презрения описывается также посредством выражения *das Gesicht verzieht sich zu einer Grimasse (einem Grinsen): Sein junges, eigentlich recht nichtsagendes Gesicht verzieht sich zu einem überheblichen Grinsen. Er wird es schaffen. So eine berühmte Schule ist doch ein Sprungbrett, oder nicht?* [5, S. 85]. *Tobias geht auf den Zehenspitzen, obwohl noch gar keine Vorstellung ist. Diese Disziplin ist ihm so in Fleisch und Blut übergegangen. Er verzieht darüber sein Gesicht zu einer Grimasse. Er ist ein Leisetreter* [6, S. 44].

Описание состояния отвращения встретилось в анализируемых художественных текстах в единичном случае и представлено телодвижением *sich an der Nasenspitze kitzeln: Es stinkt nämlich plötzlich um sie herum. Einige Zuhörer kitzeln sich unauffällig an ihren Nasenspitzen. Die Frau Professor vor ihr nimmt sogar ein Parfümfläschchen heraus und sprüht damit herum* [Ibidem, S. 105]. При этом значение данного жеста определяется всем контекстом, так как для его описания не используются какие-либо дополнительные лексические средства.

Список литературы

1. Гранская Ю. В. Распознавание эмоций по выражению лица: дисс. ... канд. псих. наук. СПб., 1998. 166 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 7-е изд., стереотип. М.: Советская энциклопедия, 1968. 900 с.
3. Рубинштейн С. А. Основы общей психологии: в 2-х т. М.: Педагогика, 1989. Т. 1. 486 с.; Т. 2. 323 с.
4. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М.: Академический проект, 2000. 311 с.
5. Böll H. Mein trauriges Gesicht. Erzählungen. Moskau: Raduga-Verlag, 2001. 276 S.
6. Fischer H. Lampenfiebrig. Hamburg, 1996. 128 S.
7. Moderne Kurzprosa. Eine Textsammlung. München - Wien - Zürich, 1978. 107 S.

THE RESEARCH OF THE PECULIARITIES OF THE REALIZATION OF A MAN'S EMOTIONAL STATES AS THE COMPONENT OF INTERCULTURAL COMPETENCE

Elena Anatol'evna Zueva, Ph. D. in Philology
Department of the Second Foreign Language
Belgorod State University
zueva@bsu.edu.ru

The article is devoted to the description of the basic emotional states realized by means of a man's non-verbal behavior. The ability to correctly interpret the emotional state of a speaker is an integral part of a personality's intercultural competence who is not a native speaker. The author suggests the universal classification of emotional states and also the analysis of the description of some emotions which may be met in the texts of modern German literature.

Key words and phrases: non-verbal communication; intercultural competence; emotion.

УДК 81

Статья раскрывает способность метафоры превращать незнакомую действительность в знакомую. Это - наиболее мощный лингвистический инструмент преобразования действительности в мир, способный адаптироваться к целям и задачам человека.

Ключевые слова и фразы: коммуникативно-когнитивные структуры; метафора; лингвистический инструмент; когнитивность; обобщенные знания; процесс познания; восприятие; системы репрезентации; сенсорный опыт; субъективная действительность.

Лариса Валентиновна Калашникова, д. филол. н., профессор
Кафедра иностранных языков
Орловский государственный аграрный университет
lkalashnikova@inbox.ru

МЕТАФОРА - МОЩНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ, ПРЕОБРАЗУЮЩИЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В МИР ВООБРАЖАЕМЫЙ®

Метафора, по существу эквивалентна некоей индивидуальной точке зрения, с которой нас приглашают посмотреть на часть исторической действительности, метафорической точке зрения на мир, организовывая наше знание об этом мире [1]. Субъект отделяет себя от того мира, который им организуется, а его интеллектуальная функция всегда работает не на освоение релевантных частей действительности, а на их присвоение, т.е. на познание действительности, адаптируемой «под» него. Возможно, что метафора вообще есть наиболее мощный лингвистический инструмент, который мы имеем в нашем распоряжении для